

**А.В. Гармонова, Д.В. Щеглова, Е.А. Опфер,
Н.В. Андрейченко, М.О. Плохая**

**ТРЕКИ ПОСТУПЛЕНИЯ В МАГИСТРАТУРУ:
КАКИЕ ПРОГРАММЫ ПРИВЛЕКАЮТ
АБИТУРИЕНТОВ
(КЕЙС ЮЖНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО
УНИВЕРСИТЕТА)**

В статье рассматриваются треки поступления студентов в магистратуру Южного федерального университета (ЮФУ) в 2020 г., во время апробации сервисов и инструментов дистанционной подачи документов и дистанционных вступительных испытаний. Целью исследования стали проверка гипотез о треках поступления в магистратуру ЮФУ и анализ наиболее востребованных направлений подготовки с точки зрения стратегий поступления. На основе данных приемной комиссии и социологического опроса студентов ЮФУ описаны и проанализированы стратегии поступления магистрантов по следующим критериям: перерыв в обучении, смена вуза, смена города в бакалавриате, смена города в магистратуре.

В результате исследования выявлены наиболее и наименее востребованные направления подготовки и сформирован портрет потенциального магистранта, демонстрирующий, что целевая аудитория абитуриентов магистратуры разнородна по возрасту, стратегии выбора направлений подготовки и мотивам поступления. Гипотеза о том, что самым популярным треком для магистрантов является продолжение обучения в своем вузе без перерыва, не подтвердилась. Сделан вывод, что треки поступления, включающие смену региона при поступлении, характерны для магистрантов, выбирающих уникальные программы: не самые массовые, с небольшим конкурсом, но с сильной научной школой.

Доказано, что у магистрантов сформировался спрос на индивидуальные образовательные траектории.

Ключевые слова: российская магистратура; стратегии поступления; продвижение магистерских программ; портрет магистранта; Южный федеральный университет

Для цитирования: *Гармонова А.В., Щеглова Д.В., Опфер Е.А., Андрейченко Н.В., Плохая М.О.* Треки поступления в магистратуру: какие программы привлекают абитуриентов (кейс Южного федерального университета) // Регион: экономика и социология. – 2022. – № 4 (116). – С. 133–162. DOI: 10.15372/REG20220406.

ВВЕДЕНИЕ

В условиях формирования новой стратегии академического лидерства большинство ведущих университетов России поставили перед собой задачу стратегического проектирования изменений в магистратуре до 2030 г. [10]. Такое внимание к магистратуре не случайно.

Во-первых, магистратура служит индикатором жизненных стратегий молодых людей, которые проявляются в треках, выбранных после окончания бакалавриата. Имея опыт обучения в бакалавриате, абитуриент магистратуры делает более осознанный выбор направления подготовки, в том числе ориентируясь на рынок труда. Переезд в другой город для обучения в магистратуре становится легче, чем для обучения в бакалавриате, так как к тому времени большинство молодых людей уже имеют собственный источник дохода и обретают независимость от родителей [16].

Во-вторых, специфическая социальная роль магистратуры в России состоит в ее использовании как инструмента быстрого антикризисного регулирования занятости [19]. Так, в России магистратура является самой массовой среди стран ОЭСР на фоне слабой связи с запросом рынка труда, что говорит о том, что она регулируется не «рукой рынка», а государством [2].

В-третьих, целевые группы магистерского образования разнородны по возрасту, платежеспособности, стратегии выбора направлений подготовки и мотивам поступления¹. Анализ данных ВПО-1² за период с 2018 по 2020 г. показал тренд на снижение численности и изменение структуры поступающих в магистратуру. Важно отметить, что в магистратуру поступают представители разных возрастных групп (существует два возрастных пика: 21–25 и 30–35 лет). Среди тех, кто обучается на договорной основе, число магистрантов, поступивших с перерывом в год и более, в 1,5 раза больше, чем число поступивших без перерыва в обучении. В 2020 г. 56% обучавшихся в магистратуре поступили после перерыва³.

Треки поступления в магистратуру представляют особый интерес для управленческих команд вузов при планировании приемных кампаний. Важным фактором привлекательности вуза является его принадлежность к определенному типу (национальный исследовательский, федеральный, отраслевой, классический) [7; 14], что является следствием дифференциации в России университетов, функционирующих в разных правовых форматах [1] и ориентирующихся на показатели эффективности в зависимости от своего статуса [3].

Согласно стратегическим целям развития высшего образования федеральным университетам были предоставлены широкие полномочия по формированию и реализации экспериментальных образовательных программ, выходящих за рамки ФГОС [1; 11; 13]. Федеральные университеты должны стать питательной средой для новых форматов магистерского образования, более гибких, чем бакалав-

¹ См.: *Гармонова А.В., Щеглова Д.В.* Образовательные стратегии и профессиональные ориентиры современных российских магистрантов / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», Институт образования. – М.: НИУ ВШЭ, 2020. – (Факты образования. № 3 (28)).

² См. статистику Министерства науки и высшего образования РФ (ВПО-1) (URL: <https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/>).

³ См.: *Форма N ВПО-1* «Сведения об организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры»: Сведения за 2020 год. – URL: <https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/>.

риат, с возможностью учета запроса со стороны студентов, что повлечет за собой изменение траекторий поступления в магистратуру.

Данная статья посвящена кейсу Южного федерального университета (ЮФУ), одного из ведущих федеральных вузов России: он входит в группу 701–800 международного рейтинга «Три миссии университета»⁴, занимает 28-е место в рейтинге влияния российских университетов по версии RAEX⁵, 15-е место в Национальном рейтинге университетов (Интерфакс)⁶.

В период с 2018 по 2020 г. контрольные цифры приема (КЦП) в магистратуру ЮФУ существенно уменьшились, что повлекло спад количества зачисленных на 25% (2 803 чел. в 2018 г., 2 120 чел. в 2020 г.). На фоне снижения КЦП конкурс на программы магистратуры увеличивался, так как желающих поступить в магистратуру остается достаточно много. Снижение КЦП и увеличение конкурса потребовали выбора более эффективной стратегии продвижения магистерских программ (кастомизация пользовательского интерфейса сайта, где представлены более 140 программ магистратуры, из которых 16 на английском языке; внедрение стратегии формирования контингента магистратуры с ориентацией на внешнюю целевую аудиторию как способа расширения географии и повышения качества приема) и изменения содержания академического магистерского образования через введение трека «магистратура – аспирантура».

Взгляды на траектории поступления студентов в магистратуру существенно различаются у разных заинтересованных сторон. С позиции университетов, поступление в магистратуру – это логичное продолжение образования и достройки новых компетенций. С позиции абитуриента, сохраняется непонимание эффектов от получения диплома второго уровня. С позиции рынка труда, в приоритете наличие необходимых компетенций независимо от наличия степени ма-

⁴ См.: *Московский международный рейтинг вузов «Три миссии университета»*. – URL: <https://mosiur.org/ranking/>.

⁵ См.: *Южный федеральный университет*. 2021. RAEX Rating Review. – URL: <https://raex-rr.com/database/contender/10000267>.

⁶ См.: *Национальный рейтинг университетов*. 2021. Интерфакс. Образование. – URL: <https://academia.interfax.ru/ru/ratings/?rating=1&year=2021&page=1>.

гистра, а развитие корпоративных университетов позволяет обучать сотрудников без вовлечения в этот процесс университетов [8].

Традиционное представление о том, что контингент магистратуры формируется из выпускников бакалавриата вуза, сегодня не столь однозначно, поэтому университетам необходимо пересмотреть подходы к набору в магистратуру. Значительная часть контингента магистратуры ЮФУ формируется из студентов других вузов (37% в 2018 г., 46,9% в 2021 г.) и тех, кто поступил с перерывом (доля таких магистрантов составила 59,4% в 2021 г.). Начиная с 2019 г. около 10% контингента поступают в магистратуру по рекомендации работодателя.

В 2020–2021 гг., в период быстрого перехода в онлайн-формат в связи с пандемией COVID-19, число магистрантов ЮФУ, поступивших из других субъектов РФ и стран, возросло (представленность субъектов РФ: 2019 г. – 54 чел., 2021 г. – 71 чел.; представленность стран: 2019 г. – 32 чел., 2021 г. – 48 чел.). Стратегии поступления в магистратуру могут различаться в зависимости от направлений подготовки и типа программ. В основу описания кейса ЮФУ положена идея о том, что треки поступления в магистратуру связаны с качеством магистерской программы и показывают дифференциацию стратегий привлечения абитуриентов магистратуры внутри одного университета.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

В представленном материале понятие «треки поступления» используется для описания стратегий выбора направления подготовки и вуза и содержательно отличается от понятия «треки обучения». Такое разграничение обусловлено задачами исследования, связанными с изучением того, как поступают на самые востребованные направления подготовки магистратуры и могут ли треки поступления служить предикторами качества магистерских программ. Отметим, что треки обучения магистрантов рассматриваются исследователями с двух точек зрения. Во-первых, как логика выбора дисциплин и получения компетенций в ходе обучения [16]. Во-вторых, как переходы

от одного уровня обучения к другому. Например, академический (поступление в вуз после школы) и неакадемический (среднее профессиональное образование, ранний выход на рынок труда) образовательные треки [14].

Сам процесс выбора, как и куда поступать в магистратуру, и факторы, на него влияющие, достаточно подробно изучены. По данным Ю.Б. Степановой, 60% абитуриентов магистратуры выбирают программу в том же вузе, где обучались в бакалавриате [12]. И.Н. Емельянова, О.А. Теплякова и Д.О. Тепляков зафиксировали, что абитуриентам магистратуры важно, «чтобы вуз располагался в крупной агломерации, а также имел особый статус» [6, с. 134]. Н.К. Габдрахманов, Н.Ю. Никифорова и О.В. Лешуков подчеркивают, что важными факторами выбора вуза являются развитая инфраструктура региона, конкурентоспособная система высшего образования и соответствующий рынок труда [5].

Треки поступления в магистратуру изучают с нескольких точек зрения. Во-первых, с точки зрения процессов миграции. В этом случае выбор программы магистратуры связывают с желанием переехать или, наоборот, оставаться в том же регионе [5]. Главным фактором притяжения выступает более привлекательный с экономической точки зрения регион. Это отражает ситуацию с социально-экономическим неравенством территорий, которое может быть уменьшено с помощью университетов, предлагающих такой образовательный продукт, который будет притягивать студентов и в перспективе оставлять их на региональном рынке труда.

Во-вторых, треки поступления связывают с достройкой профессиональных компетенций и сравнивают с программами дополнительного образования. Согласно данным исследования А.В. Меренкова и А.Д. Сущенко, потребность в дополнительном образовании существует у 71% респондентов, обучающихся на третьем-четвертом курсе бакалавриата/специалитета и в магистратуре [9]. Можно предположить, что магистратура не справляется со своими функциями по реализации индивидуального образовательного трека для студентов с разным уровнем знаний и по гармонизации содержания образования с потребностями рынка труда. Согласно данным того же исследо-

вания, при поступлении в магистратуру 12% студентов изменили направление профессионального обучения. Среди них преобладают те, кто обучался в бакалавриате на управленцев (74%), экономистов (17%), специалистов по информационным технологиям (11%). Студенты, которые обучались в бакалавриате по экономическим и управленческим направлениям, при поступлении в магистратуру чаще всего меняли направление подготовки на гуманитарное или инженерно-техническое, а студенты, окончившие бакалавриат по направлению «Информационные технологии», поступали в магистратуру на естественно-научные направления подготовки. Независимо от смены/несмены направления подготовки магистранты отмечают нехватку узкоспециализированных знаний, что вынуждает их обращаться к системе дополнительного образования.

О. Таварес и Ж.Б. Феррейра связывают причины поступления в магистратуру и выбора траектории обучения в рамках образовательной программы с мотивами успеха. В этом случае траектория определяется престижностью вуза и/или программы магистратуры [18]. Исследователи обнаружили, что близость к месту проживания оказалась самым важным фактором для государственных технических вузов, а также для отдельных направлений подготовки: «Педагогическое образование», «Экономика», «Менеджмент».

Подчеркнем, что треки поступления в магистратуру (смена вуза, смена направления подготовки, перерыв в обучении) связаны не только с привлекательностью региона или желанием продлить время обучения, но и с тем, насколько успешно вуз занимается продвижением магистерского образования. С нашей точки зрения, треки поступления в магистратуру, связанные со сменой вуза и/или места проживания, являются индикатором эффективности позиционирования магистратуры, отвечающей запросам абитуриентов на качественное образование.

При анализе треков поступления и их динамики обозначим два ключевых вопроса: какие треки самые распространенные и какие магистерские программы привлекают абитуриентов в рамках разных треков.

МЕТОДОЛОГИЯ И ДАННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

В настоящей работе выдвинуто несколько гипотез о стратегиях поступления в магистратуру Южного федерального университета.

1. Самая популярная стратегия у абитуриентов магистратуры ЮФУ – продолжить обучение в своем вузе, без перерыва, по тому же или смежному направлению подготовки.

2. Эта стратегия «легкого пути» одинаково популярна в отношении всех направлений подготовки.

3. Вторая по популярности стратегия – переезд в более крупный город без перерыва в обучении и без смены направления подготовки. Такая стратегия – отражение привлекательности большого города/региона, а не привлекательности вуза и программ магистратуры.

4. Самые популярные (с высоким конкурсом и высокими КЦП) программы магистратуры притягивают лучших абитуриентов.

В данной статье рассмотрено несколько стратегий поступления в магистратуру, включающих следующие составляющие: 1) перерыв (его наличие и длительность) между первым дипломом о высшем образовании и поступлением в магистратуру; 2) смена вуза; 3) смена города в бакалавриате; 4) смена города в магистратуре.

Мы разделили треки поступления на восемь возможных стратегий. Основания различий в стратегиях – это конфигурации показателей «смена города», «смена вуза», «перерыв в обучении (между бакалавриатом и магистратурой)».

Показатели измерялись бинарной шкалой «да» (1) / «нет» (0): 1) иногородний (1/0); 2) предыдущее образование в ЮФУ (1/0); 3) перерыв (1/0).

Указанные элементы объединялись в разные комбинации треков поступления в магистратуру⁷:

⁷ Три группы параметров, измеряемых бинарной шкалой 0/1, состоят из 2^3 количества комбинаций согласно распределению количества элементов в матрице шириной 3.

стратегия 1: проживает в том же городе (Ростов-на-Дону)⁸, не сменил(а) вуз, не делал(а) перерыв в обучении (абитуриент закончил бакалавриат ЮФУ и сразу продолжил обучение в магистратуре в том же вузе);

стратегия 2: проживает в том же городе (Ростов-на-Дону), не сменил(а) вуз, сделал(а) перерыв в обучении (абитуриент закончил бакалавриат ЮФУ и после перерыва поступил в магистратуру в тот же вуз);

стратегия 3: проживал(а) в другом городе (не Ростов-на-Дону), сменил(а) вуз, не делал(а) перерыв в обучении (абитуриент переехал в Ростов-на-Дону с целью поступления в магистратуру ЮФУ сразу после бакалавриата);

стратегия 4: проживал(а) в другом городе (не Ростов-на-Дону), сменил(а) вуз, сделал(а) перерыв в обучении (с большой долей вероятности абитуриент переехал в Ростов-на-Дону для поступления в ЮФУ, после перерыва);

стратегия 5: проживал(а) в другом городе (не Ростов-на-Дону), не сменил(а) вуз, сделал(а) перерыв в обучении (абитуриент переехал в Ростов-на-Дону, в бакалавриате учился в ЮФУ и поступил в магистратуру после перерыва в тот же вуз);

стратегия 6: проживал(а) в другом городе (не Ростов-на-Дону), не сменил(а) вуз, не делал(а) перерыв в обучении (абитуриент переехал в Ростов-на-Дону еще в бакалавриате и учился в ЮФУ);

стратегия 7: проживает в том же городе (Ростов-на-Дону), сменил(а) вуз, сделал(а) перерыв в обучении (закончив бакалавриат в другом вузе Ростова-на-Дону, абитуриент сделал перерыв и принял решение сменить вуз для обучения в магистратуре);

стратегия 8: проживает в том же городе (Ростов-на-Дону), сменил(а) вуз, не делал(а) перерыв (после бакалавриата абитуриент, проживая в том же городе, принял решение сменить вуз для обучения в магистратуре и поступил туда сразу же после бакалавриата).

В данных стратегиях нет элемента «смена направления подготовки», так как база приемной комиссии ЮФУ не содержит полной

⁸ Имеется в виду, что до этого постоянно проживал в Ростове-на-Дону.

информации о смене направления (исключение – студенты, имеющие диплом с отличием). Кроме того, добавление элемента о смене направления увеличило бы число возможных стратегий в 2 раза, затруднив дальнейший анализ.

Описанные стратегии были объединены в две группы: 1) стратегия «быстрый и комфортный трек» (не сменили вуз, не сделали перерыв, не переехали или переехали еще в бакалавриате); 2) стратегия, предполагающая существенные изменения в связи со сменой места жительства. Объединение основано на связи с данными опроса магистрантов ЮФУ – на содержании ответов о причинах поступления в магистратуру у тех, кто сменил город и направление подготовки, и у тех, кто выбрал «простой» трек.

Следующим шагом стал анализ укрупненных групп специальностей (направлений) (УГСН), которые привлекают абитуриентов из других городов и вузов, по следующим критериям: совпадение с лидерами внутреннего рейтинга популярности программ магистратуры (по числу поданных заявлений); организация образовательного процесса; руководство программой; мотивы поступления. Это сравнение позволило сделать вывод о том, насколько распределение КЦП связано с эффектом притяжения магистерских программ, на которые поступают абитуриенты из других городов, вузов, а также на которые поступают после перерыва в обучении. Треки поступления магистрантов дают дополнительную информацию о том, работает ли магистратура ЮФУ на решение стратегических задач трансформирования вуза в направлениях: 1) развитие конкурентоспособных программ магистратуры, выпускники которых востребованы на российском рынке труда (практико-ориентированные программы); 2) развитие программ интегрированного типа, нацеленных на вовлечение в научные коллективы и продолжение обучения в аспирантуре и являющихся своего рода программами взращивания молодых исследовательских кадров с целью последующего академического инбридинга.

Источниками данных послужили:

1) данные приемной комиссии ЮФУ (сплошная выборка 8 879 студентов магистратуры за период 2018–2020 гг.) для составления социологического портрета магистранта ЮФУ. База данных содержала све-

дения о половой принадлежности, возрасте, уровне предыдущего образования магистранта и года его получения, городе проживания до поступления, среднем балле предыдущего диплома, направлении и профиле подготовки;

2) результаты массового опроса магистрантов ЮФУ в рамках проекта «Ландшафт российской магистратуры», реализованного командой Института образования НИУ ВШЭ при поддержке Благотворительного фонда Владимира Потанина (выборка составила 100 студентов магистратуры по различным УГСН). Анализ данных осуществлялся в программной среде SPSS 27. Основными статистическими методами анализа стали частотные распределения, кросстабуляция и оценка статистической связи с такими факторами: место проживания, пол, возраст респондента и перерыв в обучении между магистратурой и предыдущим образованием;

3) данные об образовательных программах магистратуры и аспирантуры и их руководителях, представленные на официальном портале ЮФУ⁹.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В магистратуре ЮФУ в среднем обучается больше женщин (58%), чем мужчин (42%)¹⁰. При этом чем старше поступившие магистранты, тем больше в этих группах доля женщин. Соотношение мужчин и женщин среди поступивших в возрасте 20–24 лет составляет 50%, а в возрастной группе 45–54 года – около 70%. В 2020 г. возрос спрос на очно-заочную форму обучения на фоне снижения числа магистрантов очной и заочной форм на 4 и 9% соответственно. Доля магистрантов, обучающихся по договору полного возмещения затрат, в ЮФУ стабильно растет на 2,5% с 2018 г., при этом общая численность магистрантов уменьшилась с 6 989 чел. в 2018 г. до 6 381 чел. в 2020 г. Сокращение числа студентов магистратуры обусловлено

⁹ См.: *Образовательные программы*. 2021 год набора. Южный федеральный университет. Обучение. – URL: https://sfedu.ru/www/stat_pages22.show?p=EDU/N13813/D.

¹⁰ Средний показатель за три года.

в основном внешними факторами (сокращение численности населения в возрасте 20–24 лет, снижение КЦП на магистерские программы).

Прирост доли студентов, поступивших в магистратуру из других университетов, увеличился на 4,3% в 2020 г. и составил 42% от общего числа магистрантов. Доля магистрантов, зачисленных не по основной процедуре вступительных испытаний¹¹, составила около 40%.

В 2020 г. доля магистрантов, приехавших из других регионов, возросла на 15%: в магистратуру ЮФУ поступили абитуриенты из 69 регионов России (в 2019 г. – из 54, а в 2018 г. – из 64 регионов). Из общего числа обучающихся в магистратуре ЮФУ больше всего студентов из Краснодарского (5%) и Ставропольского (1,5%) краев, Кабардино-Балкарской Республики и Республики Дагестан (по 0,3%). Однако самую значительную долю составляют переехавшие из небольших городов Ростовской области (35%).

В 2020 г. возросла доля магистрантов, поступающих в магистратуру сразу после бакалавриата/специалитета. В 2019 г. таких магистрантов было 48,7%, а в 2020 г. – уже 56,5%. Большинство магистрантов ЮФУ – это те, кто проживал в другом городе и переехал для обучения в бакалавриате или переехал уже в магистратуре, сделав перерыв в обучении (стратегии 2, 4, 5, 6, в табл. 1 выделены тоном).

Очная форма обучения неизменно превалирует среди других форм обучения вне зависимости от выбранного магистром трека поступления (самый высокий процент очного обучения – 86,2% в стратегии 6, самый низкий – 57,2% в стратегии 4) (табл. 2). Очно-заочная и заочная формы обучения в магистратуре популярнее всего у тех, кто сменил вуз, но не переехал и проживает (и до этого проживал) в Ростове-на-Дону, а также у тех, кто поступил в магистратуру после перерыва, сменив и вуз, и направление подготовки.

Согласно данным опроса магистрантов ЮФУ, первый набор стратегий определяется фактором удобства сочетания основного места

¹¹ Согласно правилам приема ЮФУ ввел ряд инструментов перезачета баллов за вступительные испытания на программы магистратуры. Это означает, что абитуриент, участвовавший в олимпиадах и конкурсах, может использовать баллы для поступления в магистратуру.

Таблица 1

**Распределение магистрантов Южного федерального университета
по стратегиям поступления в 2020 г.**

Стратегия	%
Стратегия 1: проживает в том же городе (Ростов-на-Дону), не сменил(а) вуз, не делал(а) перерыв в обучении	7,1
Стратегия 2: проживает в том же городе (Ростов-на-Дону), не сменил(а) вуз, сделал(а) перерыв в обучении	14,6
Стратегия 3: проживал(а) в другом городе (не Ростов-на-Дону), сменил(а) вуз, не делал(а) перерыв в обучении	8,6
Стратегия 4: проживал(а) в другом городе (не Ростов-на-Дону), сменил(а) вуз, сделал(а) перерыв в обучении	19,0
Стратегия 5: проживал(а) в другом городе (не Ростов-на-Дону), не сменил(а) вуз, сделал(а) перерыв в обучении	22,1
Стратегия 6: проживал(а) в другом городе (не Ростов-на-Дону), не сменил(а) вуз, не делал(а) перерыв в обучении	16,2
Стратегия 7: проживает в том же городе (Ростов-на-Дону), сменил(а) вуз, сделал(а) перерыв в обучении	10,2
Стратегия 8: проживает в том же городе (Ростов-на-Дону), сменил(а) вуз, не делал(а) перерыв в обучении	2,1

Примечание: стратегия «проживал в другом городе, не сменил вуз» означает, что абитуриент иногородний, но заканчивал бакалавриат в том же вузе (ЮФУ).

Источник: данные приемной комиссии ЮФУ.

работы и учебы в магистратуре. Второй набор стратегий связан с достройкой компетенций и сочетанием работы по специальности с выбранным направлением подготовки в магистратуре. Среди опрошенных в ЮФУ магистрантов, обучающихся на заочной и очно-заочной формах, на 18% больше тех, кто продолжил обучение без смены направления подготовки. Среди них ожидаемо больше тех, кто работает полный рабочий день (табл. 3).

Отметим, что абитуриенты, поступающие по результатам олимпиады, чаще выбирают треки, не предполагающие смены города.

Таблица 2

Распределение форм обучения магистрантов Южного федерального университета в 2020 г. в зависимости от стратегий поступления, %

Стратегия	Форма обучения		
	Заочная	Очная	Очно-заочная
1	9,1	83,1	7,7
2	10,6	78,5	10,9
3	20,0	69,7	10,3
4	25,1	57,2	17,7
5	13,6	78,3	8,1
6	7,8	86,2	6,0
7	15,0	64,5	20,5
8	9,8	70,4	19,8

Источник: данные приемной комиссии ЮФУ.

Таблица 3

Распределение типов занятости магистрантов Южного федерального университета в зависимости от форм обучения, %

Форма обучения	Занятость		
	Полный рабочий день	Неполный день / нерегулярные подработки	Не работает
Очная	45,7	28,3	26,1
Заочная	71,4	0,0	28,6
Очно-заочная	55,6	11,1	33,3

Источник: Всероссийское исследование «Ландшафт российской магистратуры», реализуемое Институтом образования НИУ ВШЭ при грантовой поддержке Благотворительного фонда Владимира Потанина.

Соотношение типов вступительных испытаний и стратегий поступления в магистратуру представлено в табл. 4.

Таблица 4

Распределение типов вступительных испытаний в магистратуру Южного федерального университета в зависимости от стратегий поступления, %

Стратегия	Порядок поступления				
	Перевод из другого вуза	Правила поступления для Крыма	Призер олимпиады	Результаты вступительных испытаний	Целевой прием
1	0,5	0,0	25,2	73,5	0,8
2	0,1	0,0	20,0	77,1	2,9
3	0,4	0,0	4,2	93,8	1,6
4	0,7	0,0	7,3	88,3	3,8
5	0,1	0,5	23,6	73,7	2,2
6	0,0	0,3	23,7	74,9	1,0
7	0,4	0,0	10,5	86,3	2,8
8	1,5	0,0	5,3	93,2	0,0

Источник: данные приемной комиссии ЮФУ.

Среди студентов, выбравших стратегию переезда, 66% имеют диплом с отличием. Данное распределение показывает нам популярные стратегии среди группы магистрантов, переехавших ради поступления, но ничего не говорит о том, какие программы выбирают эти студенты и связано ли это с привлекательностью и качеством магистерских программ или скорее с привлекательностью большого города.

Согласно данным опроса магистрантов ЮФУ, проведенного в 2021 г., основным мотивом поступления в магистратуру были перспективы успешного трудоустройства и саморазвитие (отметили 53% респондентов). Мотивы магистрантов, приехавших из другого города, отличались от мотивов в общей выборке. Только 6,7% из них отметили в качестве причин поступления в магистратуру переезд в более крупный город. Среди магистрантов, продолживших обучение после бакалавриата ЮФУ, меньше всего тех, кто отметил жела-

ние учиться в аспирантуре (10%), в то время как среди тех, кто сменил вуз и переехал из другого города, такую возможность отметили треть респондентов. По этим данным видно, что группа приезжих магистрантов отличается от тех, кто продолжил обучение в своем вузе и родном регионе.

Сравним соотношение наиболее популярных направлений подготовки (по численности поступающих на первый курс, КЦП и конкурсу) и распределение «внешних» абитуриентов (обучавшихся в бакалавриате или на специалитете в другом вузе). Для этого рассмотрим лидирующие в последние три года направления по числу выделенных КЦП, количеству поступающих на первый курс и конкурсу. Данные контингента были предоставлены по всему числу обучающихся в магистратуре ЮФУ (табл. 5).

Востребованность определялась следующими показателями (2018–2020 гг.): количество бюджетных КЦП; число обучающихся (топ-10 программ); конкурс (топ-10 направлений по максимальному конкурсу через показатель «число заявлений на место»).

На основании этих показателей по каждому из трех рассматриваемых лет набора был составлен список направлений, на которые было выделено больше всего КЦП, на которых обучалось больше всего студентов и был самый большой конкурс. Этот список менялся, однако ядро программ (фигурирующие в десятке лучших на разных позициях) было устойчивым. Три направления подготовки (51.04.01 Культурология, 47.04.01 Философия, 46.04.01 История) в 2019 г. оказывались ниже границы 10 лучших, но вернулись туда в 2020 г. Те направления, которые попали в десятку только в одном году, не были включены в список самых востребованных. Такая аналитическая стратегия позволила оттолкнуться от пула самых востребованных направлений как контекста и более пристального поиска тех программ магистратуры, которые можно оценить как привлекательные для студентов, для сравнения с востребованными направлениями подготовки.

Выявлено, что 27,7% магистрантов ЮФУ приехали для учебы в магистратуре из другого города или региона. На самых популярных

Таблица 5

Востребованные у абитуриентов магистратуры Южного федерального университета направления подготовки

УГСН	Доля поступивших с красным дипломом, %	Доля поступивших по результатам олимпиады, %	Доля от общего числа поступивших в магистратуру, %	Доля иногородних без диплома ЮФУ, %
44.04.04 Педагогическое образование	56,0	29,2	15,0	24,0
40.04.01 Юриспруденция	48,1	20,0	2,0–8,0	37,0
38.04.02 Менеджмент	57,3	12,0	4,0	38,0
45.04.01 Филология	62,7	22,0	3,0	21,0
01.04.02 Прикладная математика и информатика	44,0	39,0	1,0–3,0	19,4
44.04.02 Психолого-педагогическое образование	38,7	17,0	4,5	35,0
09.04.01 Информатика и вычислительная техника	34,0	17,0	1,0–3,0	36,0
38.04.01 Экономика	40,3	7,0	3,5	29,0
54.04.02 Декоративно-прикладное искусство и промыслы	93,3	22,0	0,1–16,7	23,0
54.04.01 Дизайн	67,3	26,0	0,2–8,2	10,0
51.04.01 Культурология	51,4	20,0	0,0–7,0	6,3
47.04.01 Философия	65,5	19,0	0,0–4,8	18,0
46.04.01 История	35,6	16,0	0,0–4,3	17,0

Источник: данные приемной комиссии ЮФУ.

направлениях подготовки доля таких студентов варьирует от 6,3 до 38,0%.

Данные табл. 5 иллюстрируют распределение контингента образовательных программ с точки зрения логики распределения КЦП.

Таким образом, этот рейтинг – результат политики перераспределения бюджетных мест, а не отражение конкурентоспособности и привлекательности магистерских программ.

Для получения более полной картины мы рассмотрели привлекательность магистерских программ ЮФУ через другие показатели: долю иногородних магистрантов и долю студентов, сделавших перерыв в обучении перед поступлением в магистратуру. Чем выше доли таких студентов, тем привлекательнее магистерская программа. Помимо оценки привлекательности программ, эти показатели связываются нами с потенциальным вкладом программы в региональное развитие. Программы, которые удерживают иногородних студентов в регионе, служат инструментом сохранения квалифицированных кадров для рынка труда.

Были проанализированы две группы магистерских программ: 1) программы, на которых доля иногородних студентов, не получавших ранее диплом ЮФУ, превысила 60% обучающихся, а доля поступивших с перерывом составила более 20%; 2) программы, на которых доля приезжих и доля поступивших с перерывом меньше 20%.

Первый уровень отбора – это УГСН магистратуры, на которых обучается больше всего иногородних студентов. Затем из всех программ отбирались те, у которых внутри УГСН это значение было самым большим. В первой отобранной группе оказалось девять программ, во второй – пять¹².

Лидирующими направлениями и программами с точки зрения привлечения иногородних абитуриентов и абитуриентов, сделавших перерыв в обучении, оказались следующие:

1) «Архитектура и градостроительство» («Дизайн архитектурной среды»);

¹² Необходимо отметить ограничение этой методики, которое заключается в том, что мы сравнивали доли иногородних магистрантов в наборах с разной численностью студентов. Например, на самые популярные направления и профили поступает более 100 студентов, а на те, где мало бюджетных мест, – 15. Этот разрыв никак не искажает предлагаемую в данной статье оценку привлекательности магистерских программ и отдачи от них, но требует отдельного пояснения.

- 2) «Прикладная математика и информатика» («Mathematical Modeling and Informational Technologies»);
- 3) «Инфокоммуникационные технологии и системы связи» («Высокопроизводительные вычислительные системы и квантовая обработка информации»);
- 4) «Философия» («Философия науки и научное творчество»);
- 5) «Химия» («Функциональные материалы для биомедицинских приложений»);
- 6) «Государственное и муниципальное управление» («Управление развитием муниципальных образований в цифровой среде»);
- 7) «Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы» («Декоративно-художественное моделирование средовых пространств»);
- 8) «Почвоведение» («Управление и оценка земельных ресурсов»);
- 9) «Специальное (дефектологическое) образование» («Теория и методика работы с лицами с расстройствами аутистического спектра»).

Отобранные программы были оценены по следующим показателям: 1) количество программ аспирантуры по этому направлению магистратуры (отдельно отмечались программы, в которых руководитель образовательной программы магистратуры и аспирантуры был один и тот же); 2) должность, ученая степень и иные регалии руководителя программы (его административный и научный вес); 3) наличие идентичных программ бакалавриата в рамках одного структурного подразделения; 4) организация образовательного процесса: занятия после 17.00 (системно) и/или полная суббота на программе очной магистратуры; 5) тип программы (сетевая, корпоративная, академическая, двойной диплом).

Этот анализ показал несколько тенденций. Программы магистратуры, привлекающие абитуриентов из других городов (и сделавших перерыв в обучении), не совпадают с самыми популярными (с самыми большими конкурсом и числом обучающихся) направлениями подготовки. Исключением стали «Философия» и «Декоративно-прикладное искусство» в 2019 г., когда на них было выделено много бюджетных мест.

Семь из девяти программ, привлекающих абитуриентов со стратегиями смены города и/или перерыва в обучении, предлагают выбор «длинного трека» (аспирантура), являются полноценно очными (за исключением единственной попавшей в выборку очно-заочной программы), а также в них отмечается высокая роль руководителя программы как лидера научной школы со значительным потенциалом административного ресурса. Этот вывод подтвердили и данные опроса магистрантов ЮФУ, показавшие, что треть приезжих магистрантов ориентированы на учебу в аспирантуре.

Программы с наименьшей долей приезжих магистрантов и тех, кто сделал перерыв в обучении, по предложенным качественным параметрам оказались противоположностью программам, которые служат «магнитом» для иногородних абитуриентов. Это говорит о том, что предложенные критерии типологизации программ достаточно иллюстративны, но требуют дальнейшей верификации на больших массивах данных.

По совокупности всех данных были сделаны следующие выводы.

1. Доля магистрантов, поступающих в магистратуру сразу после бакалавриата/специалитета, возросла на 9,8% по сравнению с 2019 г.

2. Доля магистрантов ЮФУ, приехавших из других регионов, возросла за последние два года на 15%. Прирост доли студентов магистратуры из других университетов увеличился на 4,3%.

3. Большинство магистрантов ЮФУ – это те, кто проживал в другом городе, переехал для обучения в бакалавриате и продолжил обучение в магистратуре ЮФУ. Основной костяк магистрантов ЮФУ – выпускники его же бакалавриата, хотя в последние несколько лет тенденция меняется в сторону увеличения доли иногородних, обучавшихся до магистратуры ЮФУ в другом регионе.

4. Наименее популярная стратегия поступления в магистратуру – смена вуза без перерыва в обучении и без переезда. То есть в ЮФУ меньше всего тех, кто поступил в университет сразу же после окончания бакалавриата в другом вузе, расположенном в Ростове-на-Дону.

5. Самые массовые направления подготовки привлекают больше всего олимпиадников. Большинство из них – это те, кто учился в бакалавриате ЮФУ и поступил в магистратуру без перерыва. Таким образом, олимпиада при поступлении в магистратуру стала инструментом инбридинга собственных лучших бакалавров. Отличники, учившиеся в бакалавриате ЮФУ, активно используют олимпиады, так как они служат им хорошим и понятным путем поступления на престижные направления подготовки с высоким конкурсом.

6. Магистранты ЮФУ, переехавшие для учебы в магистратуре после перерыва в обучении, ориентированы на «длинный трек» и готовы учиться в аспирантуре. Их привлекают не массовые программы, а программы с невысоким конкурсом, четким профессиональным треком и занятиями в режиме полного дня.

7. Треть магистрантов, поступивших в ЮФУ из другого вуза Ростовской области, – это те, кто поступил ради будущего обучения в аспирантуре.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты исследования продемонстрировали тенденцию увеличения в ЮФУ доли магистрантов, переехавших из другого города/региона и сделавших перерыв после бакалавриата. Рост числа таких магистрантов может быть связан с активным внутренним и внешним рекрутингом абитуриентов университетом. С другой стороны, увеличение возраста магистрантов – тенденция последних нескольких лет, а притяжение студентов крупными федеральными центрами наблюдается уже не одно десятилетие.

В статье предложена оценка привлекательности магистерских программ не по конкурсу и популярности (численности обучающихся), а по доле поступающих на них иногородних студентов и тех, кто сделал перерыв в обучении (эти же показатели иллюстрируют потенциал отдачи программы для региона и рынка труда). В этом смысле мы следовали логике, согласно которой привлечение иногородних магистрантов, их работа на внешних базах практик (в том же регионе)

приводят к тому, что они остаются в регионе/городе жить и работать как высококвалифицированные кадры. Это, в свою очередь, повышает качество социального капитала территории.

Исследование кейса ЮФУ показало, что абитуриенты из другого города, сделавшие перерыв в обучении, предпочитают выбирать программы магистратуры, которые не входят в число самых популярных (по количеству бюджетных мест и конкурсу) направлений подготовки. Анализ таких программ магистратуры показал, что их объединяет несколько аспектов: трек «магистратура – аспирантура» (хотя и не везде институционально оформленный), наличие внешних баз практик и обучение в режиме полного дня. Дополнительным фактором успеха в наборе магистрантов являются административные ресурсы руководителя программы.

Меры по сохранению и привлечению собственных выпускников бакалавриата как потенциальных абитуриентов магистратуры не являются приоритетными для Южного федерального университета. Более того, повышение доли внешних магистрантов как свидетельство высокого качества магистерских программ видится большим приоритетом, чем задача сохранения выпускников своего бакалавриата. Существует риск того, что это может привести к противоречию с задачей увеличения числа магистрантов и количества программ магистратуры-аспирантуры, заявленных в стратегии развития ЮФУ в рамках программы «Приоритет 2030»¹³. То есть работа над качеством программ и привлечение внешних абитуриентов приведут не к увеличению, а к уменьшению числа магистрантов. В связи с этим можно рекомендовать диверсификацию работы с абитуриентами магистратуры по их траекториям поступления в зависимости от направлений подготовки и программ.

На основе представленных данных можно сформулировать несколько рекомендаций для администрации рассматриваемого вуза.

¹³ См. Программу развития Южного федерального университета на 2021–2030 гг. (URL: https://sfedu.ru/www/stat_pages22.show?p=ELS/inf/D&x=ELS/10985).

Во-первых, следует сфокусировать внимание на продвижении привлекательных для иногородних студентов программ и приглашать на них большее количество студентов, которые будут обучаться на платной основе. Скорее всего, эти программы предлагают уникальный образовательный продукт, для которого можно найти целевую аудиторию «платников».

Во-вторых, для привлечения на трек «магистратура – аспирантура» необходимо работать с выпускниками бакалавриата других вузов в своем и соседних регионах.

В-третьих, для самых популярных программ и направлений подготовки нужно обеспечивать «поддерживающий эффект» в приемной кампании, так как при сохранении текущих КЦП конкурс на них будет высоким. Студенты самых престижных и массовых направлений скорее всего будут сочетать полный рабочий день вне стен вуза с учебой и рассчитывать на «вечернюю» магистратуру. Студенты менее престижных направлений, ориентированные на аспирантский трек, наоборот, предпочитают магистратуру полного дня. Эти ожидания и уникальный дизайн дисциплин становятся «поддерживающими» для такого типа абитуриента.

В-четвертых, надо принять стратегическое решение: продолжать использовать олимпиаду для поступления в магистратуру как инструмент внутреннего инбридинга или реформатировать ее, сориентировав на студентов других вузов, расположенных в Ростове-на-Дону.

Возрастающая неоднородность в стратегиях и причинах поступления в магистратуру, в выборе программ и требованиях к ним со стороны студентов говорит о том, что сформировался спрос на индивидуализацию траектории обучения в магистратуре. Наличие такого спроса дает университету основание для дифференциации подходов к сборке магистерских программ различных типов, к их стратификации, к выбору форматов реализации, модульных элементов в зависимости от распространения той или иной стратегии поступления внутри УГСН. В кейсе ЮФУ показана разнородность поступающих в магистратуру в конкретном университете. Это может служить ос-

новой для анализа типов магистерских программ, сложившихся в вузе, и способов их перестройки.

Индивидуальные стратегии обучения подразумевают работу с запросом поступающих при проектировании программ магистратуры в отношении дисциплин, преподавательского состава, формата обучения (онлайн, гибрид), времени проведения занятий, возможности перезачета онлайн-курсов, встраивания программ дополнительного профессионального образования и др. Помимо запроса со стороны студентов необходимо учитывать реальные ресурсы университета (наличие научных школ под академические программы, базы для организации внешних практик и т.д.). Механизмы перестройки образовательного процесса в магистратуре под новые образовательные траектории студентов с сохранением содержания и поддержанием качества образования – это та нетривиальная задача, под которую необходимо разрабатывать и реализовывать новые управленческие и цифровые решения в большинстве российских вузов. Исследование кейса ЮФУ показало, что такие решения могут уже неинституционально сложиться на некоторых программах магистратуры. Управленческим командам вузов важно понять, насколько возможно распространить их опыт на другие УГСН и как следует дифференцировать подход к разнородной целевой аудитории магистратуры через предложение индивидуальных образовательных траекторий.

Статья написана на основе данных проекта «Ландшафт российской магистратуры», реализуемого в рамках программы «Стипендиальная программа Владимира Потанина» Благотворительного фонда Владимира Потанина

Список источников

1. Барышникова М.Ю., Вашурина Е.В., Чиннова И.И., Шарыкина Э.А., Сергеев Ю.Н. Роль опорных университетов в регионе: модели трансформации // Вопросы образования. – 2019. – № 1. – С. 8–43.
2. Варшавская Е.Я., Котырло Е.С. Выпускники инженерно-технических и экономических специальностей: между спросом и предложением // Вопросы образования. – 2019. – № 2. – С. 98–128.

3. *Воров А.Б.* Дифференциация университетов России: механизм ротации // Университетское управление: практика и анализ. – 2016. – № 5 (105). – С. 52–59. DOI: 10.15826/umj.2016.105.043.
4. *Габдрахманов Н.К.* Роль образовательной миграции в социально-экономическом развитии регионов России // Стратегические задачи демографического развития: приоритеты и региональные особенности: Десятые Валентеевские чтения / Науч. ред. О.С. Чудиновских, И.А. Троицкая, А.В. Степанова. – М.: Эк. ф-т МГУ им. М.В. Ломоносова, 2020. – С. 247–251.
5. *Габдрахманов Н.К., Никифорова Н.Ю., Лешуков О.В.* «От Волги до Енисея...»: образовательная миграция молодежи в РФ. – М.: ИД НИУ ВШЭ, 2019. – 880 с.
6. *Емельянова И.Н., Теплякова О.А., Тепляков Д.О.* Мобильность студентов российских вузов как явление и управленческая проблема // Университетское управление: практика и анализ. – 2020. – № 2 (24). – С. 131–144. DOI: 10.15826/umpra.2020.02.019.
7. *Зезюлин В.И., Суханова М.В.* Факторы формирования лояльности к бренду вуза // Практический маркетинг. – 2020. – № 5 (279). – С. 10–18.
8. *Кузьминов Я.И., Песков Д.Н.* Дискуссия «Какое будущее ждет университеты» // Вопросы образования. – 2017. – № 3. – С. 202–233. DOI: 10.17323/1814-9545-2017-3-202-233.
9. *Меренков А.В., Сущенко А.Д.* Потребности студентов вузов в дополнительном образовании // Вопросы образования. – 2016. – № 3. – С. 204–223.
10. *Набиркина М.* Вузы приступили к защите стратегий развития в программе «Приоритет 2030». – URL: <https://rg.ru/2021/09/13/reg-sibfo/vuzy-pristupili-k-zashchite-strategij-razvitiia-v-programme-prioritet-2030.html> (дата обращения: 15.01.2022).
11. *Нарежный А.И., Киров В.Н.* Южный федеральный университет: концепция и перспективы // Университетское управление: практика и анализ. – 2006. – № 5. – С. 61–65.
12. *Степанова Ю.Б.* Социологический анализ поведения молодежи при выборе образовательной организации для получения высшего образования: региональный аспект // Вестник ПАГС. – № 5. – 2017. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiologicheskii-analiz-povedeniya-molodezhi-pri-vybore-obrazovatelnoy-organizatsii-dlya-polucheniya-vysshego-obrazovaniya> (дата обращения: 27.12.2021).
13. *Татпасханова М.А.* Значение социального партнерства в системе профессионального образования // Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития. – 2012. – № 2. – С. 258–259.
14. *Чередниченко Г.А.* Заочная форма получения высшего образования в сравнении с очной (на материалах статистики РФ) // Вопросы образования. – 2018. – № 2. – С. 254–282.

15. *Чередниченко Г.А.* Российская молодежь в системе образования: от уровня к уровню // Вопросы образования. – 2017. – № 3. – С. 152–182. DOI: 10.17323/1814-9545-2017-3-152-182.

16. *Шапошникова Н.Ю.* Индивидуальные образовательные траектории в вузах России и Великобритании: теоретические аспекты // Вестник МГИМО-Университета. – 2015. – № 3 (42). – С. 128–133. DOI: 10.24833/2071-8160-2015-3-42-128-133.

17. *Щербакова А.А.* Региональные университеты и их влияние на развитие региона // Социально-экономические явления и процессы. – 2019. – № 1 (105). – С. 21–24.

18. *Tavares O., Ferreira J.B.* Choices and motivations: the why and how of Portuguese students' enrolment choices // European Journal of Education. – 2012. – No. 2 (47). – P. 310–326.

Информация об авторах

Гармонова Анна Владимировна (Россия, Москва) – кандидат политических наук, доцент Института образования НИУ «Высшая школа экономики», директор Центра университетского партнерства НИУ ВШЭ (101000, Москва, Покровский бульв., 11). E-mail: agarmonova@hse.ru.

Щеглова Дарья Владимировна (Россия, Москва) – кандидат политических наук, научный сотрудник ПУЛ «Развитие университетов», доцент Института образования НИУ ВШЭ (101000, Москва, Потаповский пер., 16, стр. 10). E-mail: dshcheglova@hse.ru.

Опфер Евгения Анатольевна (Россия, Москва) – кандидат педагогических наук, доцент, научный сотрудник ПУЛ «Развитие университетов» Института образования НИУ ВШЭ (101000, Москва, Потаповский пер., 16, стр. 10). E-mail: eopfer@hse.ru.

Андрейченко Наталья Владимировна (Россия, Ростов-на-Дону) – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Управление человеческими ресурсами», директор Проектного офиса инициатив и стратегических коммуникаций Южного федерального университета (344006, Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42). E-mail: nandryaychenko@sfedu.ru.

Плохая Моника Олеговна (Россия, Ростов-на-Дону) – ведущий специалист Проектного офиса инициатив и стратегических коммуникаций Южного федерального университета (344006, Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42). E-mail: plokhaia@sfedu.ru.

DOI: 10.15372/REG20220406

Region: Economics & Sociology, 2022, No. 4 (116), p. 133–162

**A.V. Garmonova, D.V. Shcheglova, E.A. Opfer,
N.V. Andreichenko, M.O. Plokhaya**

ADMISSION TRACKS TO MASTER'S PROGRAMS (CASE OF SOUTHERN FEDERAL UNIVERSITY)

The article examines the admission tracks of master's students at the Southern Federal University (SFedU) in 2020 when Russian universities implemented the distant format of initial testing. The purpose of the study is to test hypotheses regarding the admission tracks to the master's degree programs at SFedU and to analyze the most popular specialties in terms of admission strategies. Based on the admission data and a sociological survey of SFedU students, we outline the admission strategies according to the following criteria: break in study, change of university, moving to another city for bachelor's studies, moving to another city for master's studies.

The study has shown the most and the least demanded areas of study and built up a potential master's degree student profile. The master's target audience could vary in age, strategy for selecting areas of study, and motives for enrollment. The hypothesis that the most popular track for master's degree students is to continue their education at the same university without a break has not been confirmed. Admission strategies, including changing regions to get admission to a university, are typical of master's students who choose unique programs. The study estimates that admission tracks outline more about the strong academic school these programs follow rather than target admission levels. We prove demand for individual educational routes among master's students.

Keywords: master's studies in Russia; university admission strategies; promotion of master's programs; master's degree student profile; Southern Federal University

For citation: Garmonova, A.V., D.V. Shcheglova, E.A. Opfer, N.V. Andreichenko & M.O. Plokhaya. (2022). Treki postupleniya v magistraturu: kakie programmy privlekayut abiturientov (keys Yuzhnogo federalnogo universiteta)

[Admission tracks to master's programs (case of Southern Federal University)]. Region: ekonomika i sotsiologiya [Region: Economics and Sociology], 4 (116), 133–162. DOI: 10.15372/REG20220406.

This article is based on data from the project “The Landscape of Russian Magistracy”, which is part of the Vladimir Potanin Scholarship Program of the Vladimir Potanin Foundation

References

1. Baryshnikova, M.Yu., E.V. Vashurina, I.I. Chinnova, E.A. Sharykina & Yu.N. Sergeev. (2019). Rol opornykh universitetov v Regione: Modeli Transformatsii [The role of flagship universities in a region: transformation models]. Voprosy obrazovaniya [Educational Studies Moscow], 1, 8–43.
2. Varshavskaya, E.Ya. & E.S. Kotyrlo. (2019). Vypuskniki inzhenerno-tekhnicheskikh i ekonomicheskikh spetsialnostey: mezhdru sprosom i predlozheniem [Graduates in engineering and economics: between demand and supply]. Voprosy obrazovaniya [Educational Studies Moscow], 2, 98–128.
3. Vorov, A.B. (2016). Differentsiatsiya universitetov Rossii: mekhanizm rotatsii [Differentiation of universities in Russia: the rotation mechanism]. Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz [Journal University Management: Practice and Analysis], 5 (105), 52–59. DOI: 10.15826/umj.2016.105.043.
4. Gabdrakhmanov, N.K. (2020). Rol obrazovatelnoy migratsii v sotsialno-ekonomicheskom razvitiy regionov Rossii [Role of educational migration in the social and economic development of Russian regions]. In: O.S. Chudinovskikh, I.A. Troitskaya & A.V. Stepanova (Eds.). Strategicheskoe zadachi demograficheskogo razvitiya: prioritety i regionalnye osobennosti: Desyatye Valenteevskie chteniya [Strategic Tasks of Demographic Development: Priorities and Regional Features: The Tenth Valentye Readings: A collection of reports]. Moscow, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, 247–251.
5. Gabdrakhmanov, N.K., N.Yu. Nikiforova & O.V. Leshukov. (2019). “Ot Volgi do Eniseya...”: obrazovatel'naya migratsiya molodezhi v RF [“From Volga to Yenisei...”: Educational Migration of Youth in Russia]. Moscow, NRU HSE Publ., 880.
6. Emelyanova, I.N., O.A. Teplyakova & D.O. Teplyakov. (2020). Mobilnost studentov rossiyskikh vuzov kak yavlenie i upravlencheskaya problema [Mobility of Russian university students as a phenomenon and a management problem]. Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz [Journal University Management: Practice and Analysis], 2 (24), 131–144. DOI: 10.15826/umpa.2020.02.019.
7. Zezyulin, V.I. & M.V. Sukhanova. (2020). Faktory formirovaniya loyalties k brendu vuza [Factors of university brand loyalty formation]. Prakticheskiy marketing [Practical Marketing], 5 (279), 10–18.
8. Kuzminov, Ya.I. & D.N. Peskov. (2017). Diskussiya “Kakoe budushchee zhdet universitetu” [Discussion “What tomorrow holds for universities”]. Voprosy obra-

zovaniya [Educational Studies Moscow], 3, 202–233. DOI: 10.17323/1814-9545-2017-3-202-233.

9. *Merenkov, A.V. & A.D. Sushchenko.* (2016). Potrebnosti studentov vuzov v dopolnitelnom obrazovanii [How students develop and meet their need for additional education]. *Voprosy obrazovaniya* [Educational Studies Moscow], 3, 204–223.

10. *Nabirkina, M.* (2021). Vuzy pristupili k zashchite strategiy razvitiya v programme «Prioritet 2030» [Universities start defending development strategies in the “Priority 2030” program]. Available at: <https://rg.ru/2021/09/13/reg-sibfo/vuzy-pristupili-k-zashchite-strategij-razvitiia-v-programme-prioritet-2030.html> (date of access: 15.01.2022).

11. *Narejnyi, A.I. & V.N. Kirov.* (2006). Yuzhnyy federalnyy universitet: kontseptsiya i perspektivy [South Federal University: the conception and perspectives]. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz* [Journal University Management: Practice and Analysis], 5, 61–65.

12. *Stepanova, Yu.B.* (2017). Sotsiologicheskii analiz povedeniya molodezhi pri vybere obrazovatelnoy organizatsii dlya polucheniya vysshego obrazovaniya: regionalnyy aspekt [Sociological analysis of young people behavior in choosing an educational organization for higher education: regional aspect]. *Vestnik PAGS* [Bulletin of Stolypin Volga Region Academy for Public Administration], 5. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiologicheskii-analiz-povedeniya-molodezhi-pri-vybore-obrazovatelnoy-organizatsii-dlya-polucheniya-vysshego-obrazovaniya> (date of access: 27.12.2021).

13. *Tappaskhanova, M.A.* (2012). Znachenie sotsialnogo partnerstva v sisteme professionalnogo obrazovaniya [The meaning of social partnership in the system of professional training]. *Obrazovanie cherez vsyu zhizn: nepreryvnoe obrazovanie v interesakh ustoychivogo razvitiya* [Education Throughout the Life: Continued Education in the Interests of Stable Development], 2, 258–259.

14. *Cherednichenko, G.A.* (2018). Zaochnaya forma polucheniya vysshego obrazovaniya v sravnenii s ochnoy (na materialakh statistiki RF) [Distance learning as compared to full-time programs in higher education (based on Russia’s official statistics)]. *Voprosy obrazovaniya* [Educational Studies Moscow], 2, 254–282.

15. *Cherednichenko, G.A.* (2017). Rossiyskaya molodezh v sisteme obrazovaniya: ot urovnya k urovnyu [Russian youth in the education system: from stage to stage]. *Voprosy obrazovaniya* [Educational Studies Moscow], 3, 152–182. DOI: 10.17323/1814-9545-2017-3-152-182.

16. *Shaposhnikova, N.Yu.* (2015). Individualnye obrazovatelnye traektorii v vuzakh Rossii i Velikobritanii: teoreticheskie aspekty [Individual educational paths in the universities of Russia and Great Britain: theoretical aspects]. *Vestnik MGIMO-Universiteta* [MGIMO Review of International Relations], 3 (42), 128–133. DOI: 10.24833/2071-8160-2015-3-42-128-133.

17. *Shcherbakova, A.A.* (2019). Regionalnye universitety i ikh vliyanie na razvitie regiona [Regional universities and their influence on development of the region]. *Sotsialno-ekonomicheskie yavleniya i protsessy* [Social-Economic Phenomena and Processes], 1 (105), 21–24.

18. *Tavares, O. & J.B. Ferreira.* (2012). Choices and motivations: The why and how of Portuguese students' enrolment choices. *European Journal of Education*, 2 (47), 310–326.

Information about the authors

Garmonova, Anna Vladimirovna (Moscow, Russia) – Candidate of Sciences (Politics), Associate Professor at the Institute of Education, Higher School of Economics, Head of the Center for University Partnership, HSE (11, Pokrovsky blvd., Moscow, 101000, Russia). E-mail: agarmonova@hse.ru.

Shcheglova, Daria Vladimirovna (Moscow, Russia) – Candidate of Sciences (Politics), Researcher at the Laboratory for University Development, Associate Professor at the Institute of Education, Higher School of Economics (16/10, Pokrovsky blvd., Moscow, 101000, Russia). E-mail: dshcheglova@hse.ru.

Opfer, Evgeniia Anatolievna (Moscow, Russia) – Candidate of Sciences (Pedagogy), Researcher at the Laboratory for University Development, Associate Professor at the Institute of Education, Higher School of Economics (16/10, Pokrovsky blvd., Moscow, 101000, Russia). E-mail: eopfer@hse.ru.

Andreichenko, Natalia Vladimirovna (Rostov-on-Don, Russia) – Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor at the Chair of Human Resource Management, Director of the Project Office of Initiatives and Strategic Communications, Southern Federal University (105/42, Bolshaya Sadovaya st., Rostov-on-Don, 344006, Russia). E-mail: nandryaychenko@sfsedu.ru.

Plokhaya, Monika Olegovna (Rostov-on-Don, Russia) – Leading Specialist at the Project Office of Initiatives and Strategic Communications, Southern Federal University (105/42, Bolshaya Sadovaya st., Rostov-on-Don, 344006, Russia). E-mail: plokhaia@sfsedu.ru.

Поступила в редколлегию 08.02.2022.

После доработки 15.07.2022.

Принята к публикации 22.07.2022.